

ФЕСТИВАЛЬ «Двенадцатая ленинградская музыкальная весна», состоявшийся в апреле нынешнего года, собрал небывало большое число гостей.

Слушая лестные для ленинградских музыкантов отзывы, я вспомнил, как двенадцать лет назад начинался фестиваль. На одном из заседаний правления Ленинградской композиторской организации Андрей Петров, незадолго перед тем избранный его председателем, предложил организовать в Ленинграде, одном из самых музыкальных и самых «композиторских» городов мира, ежегодный показ новинок творчества. Мысль эту поддержали.

Первые «Музыкальные весны» были скромными и «малометражными», их организовывал «единолично» Союз композиторов, а публика ограничивалась кругом постоянных посетителей филармонии и Дома композиторов. Ныне, по специальному решению Ленинградского исполкома, они стали городскими музыкальными праздниками. Фестиваль пришел в клубы и дворцы культуры — увеличилась его аудитория. С показом своих творческих достижений в рамках «Весен» выступали композиторы Москвы, Эстонии и Карелии, Чехословакии, Венгрии и Польши, и это содействовало росту авторитета ленинградского фестиваля.

«Музыкальные весны» — лишь один пример инициативы Андрея Петрова. В свое время избрание его, тогда еще совсем молодого композитора, на пост руководителя одной из крупнейших в стране творческих организаций было подтверждением высокого авторитета, человеческого и профессионального, которым он пользовался. За минувшие годы авторитет его возрос.

...Идет заседание правления. Звучат композиторские сочинения. Мнения участников собрания об услышанном расходятся, дискуссия обостряется. Андрей Павлович слушает каждого с уважительным вниманием, а когда берет слово, оказывается, что и его точка зрения во многом не совпадает с уже изложенными. Но доводы его как-то очень трудно опровергнуть. Их убедительность в том, что его цепкий композиторский слух фиксирует в музыкальных произведениях самое существенное, самобытное, определяющее, а огромный опыт позволяет справедливо оценить меру их достоинств. Аргументы, приводимые Петровым, обычно бывают доказательными не только в силу своей логичности, но еще и потому, что в них ясно ощущается его импонирующая нравственная, общественная позиция. Суть этой позиции — соединение высокой, бескомпромиссной требовательности к идейному содержанию и художественности советского искусства с величайшей доброжелательностью по отношению к тем, кто честно этому искусству служит.

У председателя союза огромное количество дел. К Петрову обращаются за помощью десятки людей. По депутатскому долгу, по сердечной отзывчивости, по врожденной ответственности он помогает знакомым и незнакомым, делая это отнюдь не ради их признательности.

Поразительно многое успевает этот человек. Пленум горкома партии и сессия Комитета по Ленинским и Государственным премиям, выступления в прессе и по радио, встречи на Балтийском заводе, с которым ленинградские композиторы связаны дружбой и сотрудничеством. По разным делам — творческим, общественным, государственным — он объездил всю страну и полмира. Активнейшее сотрудничество с кинематографом, с оркестрами и солистами, с театрами, где ставятся его произведения...

Как удается Петрову сочетать интенсивнейшую композиторскую работу с выполнением других многочисленных обязанностей, ответственных и весьма трудных? Отлично удается. Способствует тому несколько прекрасных личных качеств. Андрей Павлович никогда не бывает суетлив. Зная цену минутам, он не растрчивает их попусту. Он умеет скоординировать дела, распределить их по степени важности, чтобы уделить наибольшее внимание главным. В отношениях с сотрудниками, друзьями и людьми едва знакомыми он вежлив и внимателен. Конечно, многое относительно легко удается сделать Петрову, потому что он пользуется высоким авторитетом и доверием. В свою очередь и он доверяет своим коллегам и помощникам и не спешит выполнить за них то, с чем они и сами справятся. Все у него выходит как-то удивительно складно.

Очень верно сказал дирижер Е. Светланов: «Когда говоришь о гармоничной личности, то всегда берешь одно у одного, другое у другого, третье у третьего и т. д. Короче говоря, по Гоголю... Но вот есть люди, у которых все гармонично. Таким мне представляется Андрей Петров». Действительно, свойства его личности, многообразные дарования, многочисленные занятия — все обра-

люди искусства

Во всем гармоничный

Михаил БЯЛИК

зует некую стройную гармонию. Основанием гармоничности Андрея Петрова как личности и деятеля, моментом, объединяющим все его интересы и дела, является идеал служения людям, исповедуемый художником-коммунистом, ясное осознание того, что есть в мире — добро и что — зло, всемерное содействие первому и борьба со вторым.

Когда к писателю, актеру, музыканту, живописцу приходит большая удача, тогда порой приходится слышать: «Повезло. Успех обеспечила тема — сама просится в роман или оперу!» Или: «Счастливое совпадение. Внешние данные и душевный склад характера так соответствуют облику и характеру героя». Об Андрее Петрове в подобном роде говорят часто. Например, после его балета «Сотворение мира»: «Какая благодатная мысль была — оживить на сцене рисованных персонажей Жана Эффеля! И, конечно же, либреттисты и постановщики Наталья Касаткина и Владимир Васильев, которым эта мысль явилась, не могли обратиться за музыкой ни к кому другому — лишь к Петрову».

Ну, а до премьеры?.. Тогда, помню, говорилось по-иному: «Рискованная это затея — одеть в балетные костюмы Адама и Еву, заставить плясать господ бога. Да и в музыке Петрова (она еще до премьеры получила известность в концертном исполнении) ощущается струя «легкожанровости» — как-то еще прозвучит она под сводами академического театра?» Сомнения быстро таяли по ходу спектакля. Музыка и зрелище были столь органичными, а юмор и грусть, театральная праздничность и серьезность философического размышления так естественно объединялись живым, пронзительным сочувствием к людским судьбам, что к концу представления возникло прочное ощущение: он появился на свет словно бы сам собой, иным этот спектакль просто не мог бы быть. Так, собственно, всегда воспринимаешь явления искусства по-настоящему органичные.

Любопытно, мне довелось видеть на сценах нескольких советских и зарубежных театров и иные интерпретации «Сотворения мира». Некоторые из них довольно существенно отличались от первоначальной, например, по своему замечательная постановка Белорусского театра оперы и балета. Возможно ли такое, чтобы разные прочтения партитуры были равно убедительными? Да, в том случае, когда, как у Петрова, партитура заключает в себе большую силу эстетического обобщения.

Вспоминаю пору создания оперы «Петр Первый». На этот раз темой был захвачен композитор, и уже он, верный творческим привязанностям, ощущая в Касаткиной и Васильеве дарование драматургов-режиссеров, привлек их к работе. Мне довелось тогда навещать авторов будущей оперы. Рабочий кабинет Касаткиной и Васильева был завален томами петровских указов, писем, мемуаров, исследований, исторических исследований и т. д. На роле и письменном столе Петрова теснились тома старинных песен, музыковедческие труды, записи музыки петровской поры. Фантазия брала разбег от документов. Прежде чем создать ее, как своеобразный эскиз, он написал вокально-симфонические фрески «Петр Первый» для концертного исполнения. Трудился, сознавая новизну и от-

ветственность художественной задачи. Действительно, в свое время Петр Первый был уже героем нескольких опер зарубежных композиторов — Гретри, Мейербергера, Адана, Доницетти, Лорцинга. Его жизнь трактовалась ими в духе то романтической легенды, то детективного анекдота. Теперь же предстояло запечатлеть его исторически правдиво, показать, как Россия «мужала с гением Петра». Хотелось изобразить Петра Первого во всей сложности его огненного характера и поступков, исполненных исторически обусловленной противоречивости. Существенно, однако, что в музыкально-драматургической характеристике Петра контрасты не поглотили главного, того, что Чернышевский определил как «страстное, беспредельное желание блага родине, одушевлявшее всю жизнь, направлявшее всю деятельность этого великого человека».

Одно из основных достоинств оперы в том, что главный герой показан во взаимодействии с людскими массами — крестьянами, солдатами, боярами, духовенством, и опера воспринимается как повествование историко-народное. «Я пытался услышать из нашего сегодняшнего музыкального Петрова эпохи, своеобразие ее мелодических оборотов и интонаций, творчески «переволотить» их в современные вокальные партии, хоровые и оркестровые звучания», — говорит композитор. Обращаясь к отечественной истории, авторы оперы коснулись и общезначимых проблем, таких, как осознание сущности исторического процесса и нахождение путей к его достижению, как взаимоотношения исторической личности и народа, ответственность этой личности за народные судьбы. Решая эти проблемы с позиций современности, позиций советского художника.

Я мог бы многократно увеличить число примеров из творчества Андрея Петрова, чтобы продемонстрировать нетрафаретность, порой дерзкую новизну увлекающих его замыслов и непредвзятость художественных решений, позже, в восприятии слушателей, приобретающих значение некоего образца, к которому они, слушатели, «примеривают» другие, новые описи. Очень разные у него сочинения по жизненным темам, стилевым и жанровым признакам: от трагедийной и сложной «Поэмы памяти павших в годы блокады Ленинграда» до популярнейших песен, ставших своеобразным лирическим групповым портретом людей нашего времени. Перечисление всех этих произведений может даже вызвать ощущение пестроты. Однако пестрота лишь кажущаяся. Стоит вслушаться в них повнимательнее, вдумчивее сопоставить их, и цепь неожиданностей обернется цепью гармонических соответствий. Контрастные описи образуют некий стройный комплекс — средин знаменитым: ленинградским архитектурным ансамблям. Основание гармонической общности разных сочинений Петрова в единстве вдохновившего их нравственного идеала. Как жить людям, как сделать, чтобы всегда торжествовала истина и добро — вот основной вопрос, вновь и вновь, на разном жизненно-поэтическом материале возникающий, но неизменно оптимистически решаемый в сочинениях Петрова.

● Народный артист РСФСР
А. Петров.
Фото А. Евстигнева.